

Научная статья

УДК 316.35

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.5>

EDN WEMLVO

Терминальные и инструментальные ценности дагестанской молодежи**Мадина М. Шахбанова¹**¹Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,

г. Махачкала, Россия

e-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация.

Введение. Социальный статус молодого поколения, его мировоззренческие установки, ценности и стратегия поведения в современном мире приобретают особую научно-практическую значимость по целому ряду объективных и субъективных причин. Современный мир очень динамичен, наблюдается мощная информатизация практически всех социальных сфер, возрастает интенсивность коммуникации, причем на больших расстояниях, трансформируется ценностная система, приоритетными становятся факторы благосостояния и стремление к получению максимального уровня комфорта. Следовательно, такие установки логично способствуют формированию новой иерархии терминальных и инструментальных ценностей. Объектом исследования является дагестанская молодежь, предметом – терминальные и инструментальные ценности молодого поколения дагестанцев.

Теоретическое обоснование. Изучение ценностей молодого поколения представляется актуальной по целому ряду причин: 1. молодежь является наиболее активной и подвижной частью социума; 2. дагестанское общество подвержено тем же процессам, что и российское общество в целом, соответственно, происходящие в молодежной среде процессы закономерно охватывают и молодое поколение дагестанцев. В этой связи актуализируется изучение ценностей, мотивов деятельности, специфики поведения дагестанской молодежи; 3. в сопоставлении с предыдущими поколениями молодежи, современная дагестанская молодежь демонстрирует иное поведение практически во всех социальных сферах. На изменение поведения молодого поколения дагестанцев заметную роль оказывает исламский компонент, вовлечение молодежи в религиозные процессы, результатом является подчеркнутое следование исламским постулатам, внешний облик дагестанской молодежи; 4. дагестанская молодежь, в сравнении с поколением отцов, ориентирована на обозначение личной независимости и демонстрацию своей успешности.

Методика исследования. Изучение ценностей дагестанцев базируется на модифицированной под руководством В.А. Ядова концепции ценностей М. Рокича. Опрос по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения дагестанцев проведен в 2024 г. в гг. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах методом случайного отбора. N=843. Распределение по социально-демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5 %), женщины – 439 чел. (51,5 %); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9 %), 18–25 лет – 298 чел. (35,6 %), 26–35 лет – 259 чел. (30,5 %); в) образование: неполное среднее – 127 чел. (15,1 %), среднее – 254 чел. (30,1 %), среднее специальное – 239 чел. (28,3 %), высшее – 223 чел. (26,5 %); д) отношение к религии: убежденно верующий – 298 чел. (35,2 %), верующий – 473 чел. (55,9 %), колеблющийся – 37 чел. (4,4 %), неверующий – 21 чел. (2,8 %), убежденно неверующий – 14 чел. (1,7 %).

Результаты и их обсуждение.

Эмпирический материал позволяет выделить так называемое «ядро» и «периферию» инструментальных и терминальных ценностей; входящие в «ядро» и «периферию»

ценности выполняют разную по степени значимости функцию в жизни опрошенного молодого поколения дагестанцев.

Основные положения.

- для молодого поколения дагестанцев характерно существование «ядра» и «периферии» инструментальных и терминальных ценностей;
- инструментальные и терминальные ценности в общественном сознании дагестанской молодежи не согласованы;
- анализ терминальных ценностей показывает существование гендерного различия в их обозначении, что позволяет провести условное подразделение ценностей на «мужские» и «женские».

Ключевые слова: дагестанская молодежь; межнациональная коммуникация; межэтническая сфера; этнические процессы; этнические установки

Для цитирования: Шахбанова М. М. (2025). Терминальные и инструментальные ценности дагестанской молодежи. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), С. 56-66. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.5>

Terminal and instrumental values of Dagestan youth

Madina M. Shakhbanova¹

¹ Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
e-mail: madina2405@mail.ru

Abstract.

Introduction. The social status of the younger generation, its worldviews, values, and behavior strategy in the modern world are of particular scientific and practical importance for a number of objective and subjective reasons. The modern world is very dynamic, there is a powerful computerization of almost all social spheres, the intensity of communication is increasing, and over long distances, the value system is being transformed, well-being factors and the desire to obtain the maximum level of comfort are becoming a priority. Consequently, such attitudes logically contribute to the formation of a certain hierarchy of terminal and instrumental values. The object of the research is Dagestani youth, the subject is the terminal and instrumental values of the younger generation of Dagestanis.

Theoretical justification. Studying the values of the younger generation seems relevant for a number of reasons: 1. youth is the most active and mobile part of society; 2. Dagestani society is subject to the same processes as Russian society as a whole, respectively, the processes taking place in the youth environment naturally cover the younger generation of Dagestanis. In this regard, the study of the values, motives of activity, and specific behavior of Dagestani youth is becoming relevant; 3. in comparison with previous generations of youth, modern Dagestani youth demonstrate different behavior in almost all social spheres. The Islamic component, the involvement of youth in religious processes, has a significant role in changing the behavior of the younger generation of Dagestanis, the result is a transformation of the appearance of Dagestani youth, emphasized adherence to Islamic postulates; 4. Dagestani youth, in comparison with the generation of their fathers, is focused on identifying personal independence and demonstrating their success.

Research methodology. The study of Dagestani values is based on a value model formed by a group of researchers led by V.A. Yadov: M. Rokich's value research methodology includes 18 terminal and 18 instrumental values, they were replaced and a research methodology was formulated that includes terminal and instrumental values. A survey on the values and behavior strategies of the younger generation of Dagestanis was conducted in 2024 in Makhachkala, Derbent, Kizilyurt, Khasavyurt, Botlikh, Derbent, Kazbekov, Kizlyar, Kumtorkalinsky, Levashinsky districts by random selection. N=843. Distribution by socio-demographic parameters: a) gender: men – 409 people (48.5%), women – 439 people (51.5%); b) age: 15-17 years – 286 people (33.9%), 18-25 years – 298 people (35.6%), 26-35 years – 259 people

(30.5%); c) education: incomplete secondary education – 127 people (15.1%), secondary education – 254 people (30.1%), specialized secondary education – 239 people (28.3 %), higher education – 223 people (26.5%); e) attitude to religion: strongly religious – 298 people (35.2%), religious – 473 people (55.9%), the hesitant – 37 people (4.4%), the unbeliever – 21 people (2.8%), the convinced unbeliever – 14 people (1.7%).

Results and its discussion. Empirical material allows us to identify the so-called "core" and "periphery" of instrumental and terminal values; the values included in the "core" and "periphery" perform functions of varying importance in the lives of the younger generation of Dagestanis surveyed.

The main provisions.

- the younger generation of Dagestanis is characterized by the existence of a "core" and "periphery" of instrumental and terminal values;
- instrumental and terminal values are not coordinated in the public consciousness of Dagestani youth;
- the analysis of terminal values shows the existence of a gender difference in their designation, which allows for a conditional division of values into "male" and "female".

Keywords: Dagestan youth; interethnic communication; interethnic sphere; ethnic processes; ethnic attitudes

For citation: Shakhbanova M. M. (2025). Terminal and instrumental values of Dagestan youth. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), P. 56-66. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.5>

Введение

Трансформация различных общественных сфер закономерно сопровождается структурными изменениями в каждой из них, проявляющиеся в перестройке модели экономического поведения, эрозии нравственных принципов, ценностных ориентаций, кризисом духовной сферы и т.д. Поэтому обоснованным является утверждение В.И. Левашова, что «в условиях глубинных структурных изменений, массовой безработицы, духовной нестабильности и неопределенности в стране население может, во-первых, утратить определенность нравственных ориентаций, во-вторых, девальвируются духовные ценности, соответственно, возникает чувство неуверенности, а нередко и безысходности... У людей старшего поколения рухнули или в значительной мере расшатаны привычные системы ценностных ориентаций; те, кто пытается их сохранить, вынуждены вступать в жесткий конфликт с новыми нормами» (Левашов, 1998, 113).

Отечественные исследователи констатируют «специфику трансформации российских ценностей с точки зрения их внутренней структуры»: «ценностей достижения (как самоутверждения, а не самореализации) и индивидуализма в ущерб ориентации на интересы группы и на сотрудничество, дрейф нормативно-ценностных систем от культур коллективистского типа к индивидуалистически ориентированным культурам» (Российское общество и вызовы времени. Книга третья., 2016, 225–226), поэтому, в общественном сознании россиян сформировалась точка зрения, что «современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы» (Мчедлова и др., 2016, 489). Резюмируя изучение ценностей, в частности, терминальных и инструментальных, их выраженность в массовом сознании дагестанской молодежи является важной, ибо позволяет прогнозировать модель поведения, приоритетность ценностей-целей или же ценностей-средств.

Теоретические основы исследования

В отечественной науке ведется глубокое исследование ценностей, их содержания и функций в обществе. В.А. Ядовым была разработана диспозиционная концепция, согласно которой «проблема регуляции, саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности ограничивается... областью исследования взаимосвязи конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним в виде состояний предрасположенностей (диспозиций) к оценке и поведению в данных

условиях с учетом структуры диспозиций...» (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция., 2013, 22). По мнению Н.И. Лапина, изучение диспозиционной структуры личности показывает «обоснование представления о разделении терминальных ценностей на достаточно стабильное "ядро", образуемое ценностями высокого ранга, и менее устойчивую "периферию"» (Лапин, 1994, б).

Понятие «ценности» исследовано в трудах С.Р. Аминова (Аминов, 2008), В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз (Гаврилюк, Трикоз, 2002), М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги (Горшков, Шереги, 2010), О.Г. Зубовой (Зубова, 2019), Н.И. Лапина (Лапин, 1994; Лапин, 2003), Т.А. Рассединой (Расседина, 2006) и др. Для исследователей интерес представляет базирующийся на позитивистской парадигме эмпирический социологический подход, в частности, разработки М. Рокича (Rokeach, 1968; Rokeach, 1970) и Д. Маклеллана (McLennan, 1972) (см. табл. № 1).

Таблица 1

Классификация ценностей в концепции М. Рокича (Rokeach, 1967)

Терминальные	Инструментальные
Активная деятельная жизнь	Аккуратность
Жизненная мудрость	Воспитанность
Здоровье	Высокие запросы
Интересная работа	Жизнерадостность
Красота природы и искусства	Исполнительность
Любовь	Независимость
Материально обеспеченная жизнь	Нетерпимость к недостаткам
Наличие хороших и верных друзей	Образованность
Общественное признание	Ответственность
Познание	Рационализм
Продуктивная жизнь	Самоконтроль
Развитие	Смелость
Развлечение	Твердая воля
Свобода	Терпимость
Счастливая семейная жизнь	Честность
Счастье других	Чуткость
Творчество	Широта взглядов
Уверенность в себе	Эффективность в делах

Группа исследователей под руководством В.А. Ядова предложила свою модель ценностей: одна треть предложенных М. Рокичем ценностей была замещена и представлена методика исследования, куда вошли терминальные и инструментальные ценности.

Н.И. Лапин изучение ценностей проводит с учетом существования 3-х культурных типов (1. современные – модернистские, либеральные, 2. традиционные, 3. общечеловеческие), выделяя 14 базовых ценностей, с существенным уточнением, что данная «дифференциация относительна... различаем терминальные ценности-цели и инструментальные ценности-средства» (Лапин, 2010, 28).

Методы исследования

Опрос по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения дагестанцев проведен в гг. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском районах в 2024 г. методом случайного отбора. N=843. Распределение по социально-

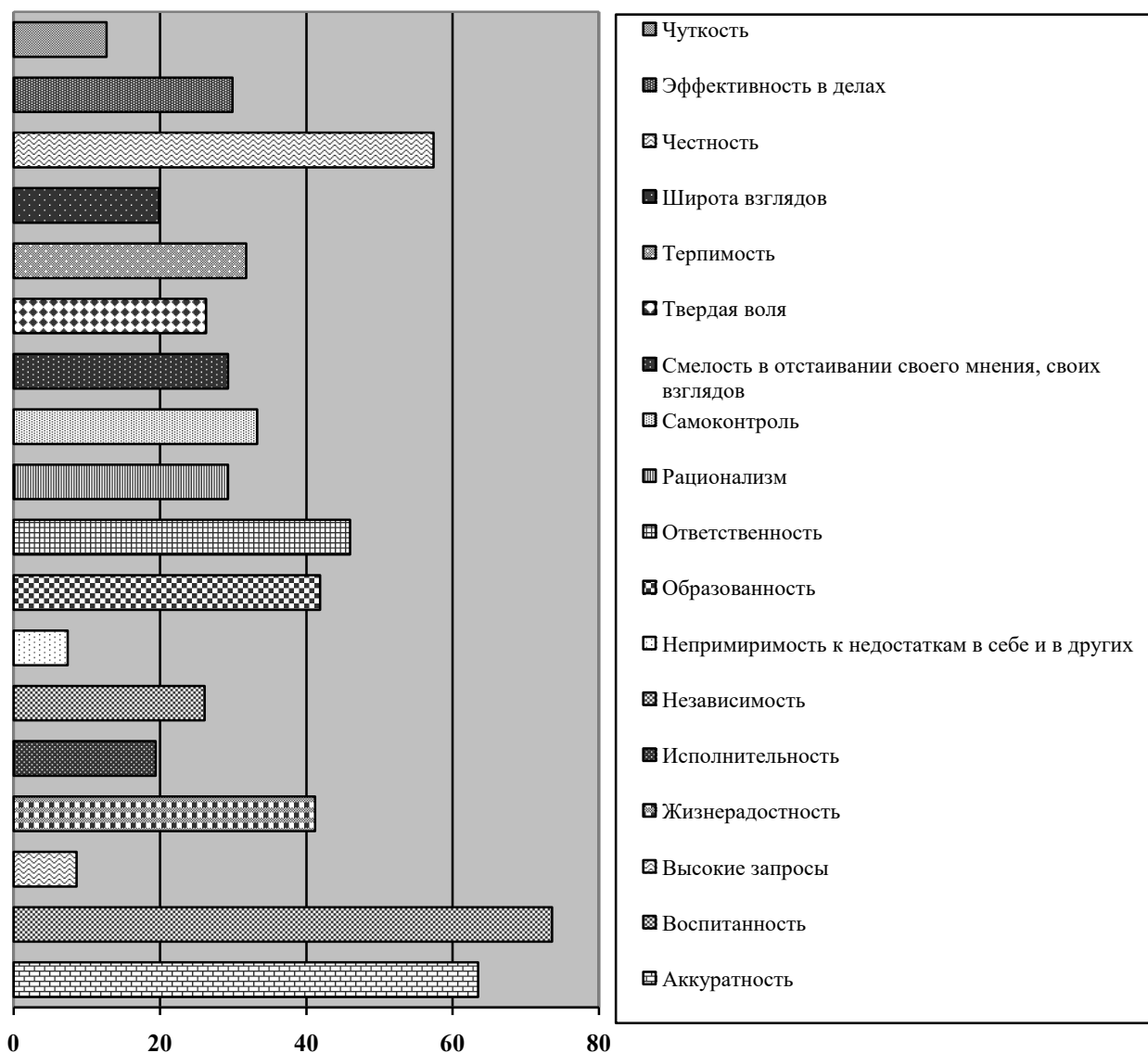
демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5 %), женщины – 439 чел. (51,5 %); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9 %), 18–25 лет – 298 чел. (35,6 %), 26–35 лет – 259 чел. (30,5 %); в) образование: неполное среднее – 127 чел. (15,1 %), среднее – 254 чел. (30,1 %), среднее специальное – 239 чел. (28,3 %), высшее – 223 чел. (26,5 %); д) отношение к религии: убежденно верующий – 298 чел. (35,2 %), верующий – 473 чел. (55,9 %), колеблющийся – 37 чел. (4,4 %), неверующий – 21 чел. (2,8 %), убежденно неверующий – 14 чел. (1,7 %).

Результаты исследования

Какие ценности выражены в массовом сознании дагестанской молодежи? – один из важнейших вопросов в данном исследовании. Изучение инструментальных и терминальных ценностей молодого поколения дагестанцев осуществлено с использованием адаптированного А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым варианта методики М. Рокича (см. гист. № 1).

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности-средства имеют для Вас значение?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Прежде чем перейти к анализу полученного социологического материала необходимо отметить, что ключевой задачей в данном исследовании является определение соотношения терминальных и инструментальных ценностей, то есть

целей и средств. Оба вида ценностей не существуют автономно, более того, влияют и могут переходить друг в друга.

Полученные данные показывают, что для подавляющей части опрошенной дагестанской молодежи важна инструментальная ценность «воспитанность»; наблюдается снижение отметивших ее с возрастом и повышением уровня образования респондентов с 76,5 % в интервале 15–17 лет до 66,3 % в разрезе 26–35 лет, с 80,5 % имеющих базовое среднее образование до 68,9 % с высшим образованием. Второе ранговое место занимает ценность «аккуратность, чистоплотность», на которую указала 63,5 % опрошенных по всему массиву, среди них выделяются относительно молодые возрастные подгруппы и имеющие низкий образовательный статус: 62,3 % в разрезе 15–17 лет, 65,8 % 18–25 лет, меньше в подмассиве 26–35 лет (57,1 %), 65,9 % с базовым средним, 69,9 % средним, 64,1 % средним специальным образованием при существенном уменьшении респондентов с высшим образованием (49,2 %). По значимости на третье место опрошенные определили средство «честность» (57,4 %); анализ по гендерной принадлежности констатирует, что отметивших данное качество больше среди женщин (62,5 %), в сравнении с мужчинами (54,7%); с повышением возраста и образовательного статуса молодого поколения дагестанцев уменьшаются процентные параметры отметивших «честность» с 59,9 % в когорте 15–17 лет до 45,5 % в разрезе 26–35 лет, с 61,0 % имеющих базовое среднее образование до 53,3 % с высшим образованием.

Полученный материал заставляет задуматься: по мнению автора, социальные группы с высоким образовательным статусом, накопившие определенный опыт взаимодействия с разными возрастными слоями, должны обладать устойчивыми нравственными установками, но аналитический материал позволяет констатировать их важность для относительно молодого возрастного подмассива и имеющих низкий образовательный статус. Для одной второй части респондентов по всему массиву значима ценность-средство «ответственность», среди них каждый второй опрошенный в возрастной подгруппе 25 лет включительно (48,9 %), процентная доля в подмассиве 26–35 лет заметно меньше (31,6 %). Такая же картина прослеживается и через образовательную призму: 51,2 % с базовым средним, 48,2 % средним, 44,3 % средним специальным и 45,1 % высшим образованием. Ценность-средство «образованность» подчеркнута 41,9 % респондентов по всему массиву, она более весома для возрастных подгрупп 15–17 лет (44,4 %) и 18–25 лет (41,6 %), по сравнению с подмассивом 26–35 лет (37,8 %). Эмпирика по уровню образования констатирует востребованность данного качества для совершенно противоположных по этому признаку групп: 52,4 % с базовым средним и 50,8 % с высшим образованием. Сопоставление результатов опроса по месту проживания свидетельствует о том, что подчеркнувших важность образованности больше в городской среде (46,4 %), чем в сельской местности (39,1 %). Далее, 41,2 % опрошенных по всему массиву указали средство «жизнерадостность», доля женщин больше (45,5 %), по сравнению с мужчинами (38,8 %): женщины более эмоциональны, впечатлительны, поэтому логичным является их процентное превалирование. Важность самоконтроля подчеркивается одной третью респондентов по всему массиву, внутригрупповое сравнение свидетельствует о его востребованности для возрастных подгрупп 15–17 лет (37,7 %) и 18–25 лет (35,5 %), а также подмассивам с базовым средним, средним и средним специальным образованием – 36,6 %, 39,9 %, 32,8 %, соответственно. Далее суждения «трудолюбие», «рационализм (умение здраво и логично мыслить)», «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов», «независимость», «воля», «широта взглядов», «исполнительность», «чуткость», «высокие запросы» и «непримиримость к недостаткам в себе и других» отмечены 29,9 %, 29,3 %, 29,2 %, 26,3 %, 26,1 %, 19,9 %, 19,4 %, 12,7 %, 8,6 %, 7,4 %, соответственно. Внутригрупповой анализ показывает существование различий по возрасту и образовательному статусу опрошенной дагестанской молодежи: с возрастом и образованием возрастает доля отметивших «исполнительность» с 19,1 % в разрезе 15–17 лет до 28,6 % в интервале 26–35 лет, с 17,1 % имеющих базовое среднее образование до 27,0 % с высшим образованием. Иными словами, возраст и образование формируют в установках молодого поколения

дагестанцев осознание ценности «исполнительность»; можно предположить, что подмассив работающих респондентов понимает значение данного параметра в достижении своей цели. Средство «независимость» больше выражено в установках возрастного разреза 15–17 лет (37,7 %) и заметно меньше в подмассивах 18–25 лет и 26–35 лет (одна пятая часть). Молодости свойственен максимализм при оценке социальной действительности и происходящих в ней перемен, поэтому отметивших ценность «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов» больше в разрезах 15–17 лет (38,3 %) и 18–25 лет (28,4 %) против 20,4 % в интервале 26–35 лет, впрочем, как и в подмассиве с высшим образованием (28,7 %) против 43,9 % имеющих базовое среднее и 32,1 % среднее образование, а также 35,2 % городской молодежи, сельчан меньше (25,3 %). Средство «воля» больше востребовано для возрастных подмассивов 15–17 лет (31,5 %) и 18–25 лет (27,6 %), с повышением образовательного статуса снижается процентный показатель с 31,7 % имеющих базовое среднее образование до 18,0 % опрошенных с высшим образованием. Анализ по социально-демографическому срезу показывает возрастание отметивших средство «трудолюбие» с 25,9 % (в разрезе 15–17 лет) до 32,7 % (в интервале 26–35 лет).

При исследовании инструментальных и терминальных ценностей молодого поколения дагестанцев, к предложенным В.А. Ядовым и соавторами ценностям, были добавлены ценности, которые, по мнению автора, востребованы в массовом сознании респондентов. Речь идет о роли исламского фактора. Начало нулевых годов характеризуется интенсивностью религиозных процессов, публичной поддержкой светской властью религиозных институтов, участием в конфессиональных праздниках и мероприятиях. Данные факторы, естественно, способствовали формированию в общественном сознании значимости ценности-средства «вера», на которую указывают 47,3 % респондентов по всему массиву, среди них 50,6 % в возрастном интервале 15–17 лет и заметно меньше в подгруппе 26–35 лет (38,8 %); с повышением образовательного статуса респондентов доля отметивших ценность «веры» заметно снижается с 52,3 % имеющих среднее образование до 38,5 % с высшим образованием. Анализ через отношение опрошенных к религии показывает приоритетность ценности «вера» для 55,4 % самоидентифицирующихся как верующие, доля колеблющихся составляет 11,0 %.

Таким образом, можно утверждать, что при определении ценностей-средств выявлены отличия по гендерной принадлежности, имеет место приоритетность определенных ценностей для мужчин и женщин, такая же картина наблюдается по возрасту и уровню образования опрошенной дагестанской молодежи: относительно молодой срез и имеющие низкий образовательный статус выделяет целый спектр разнообразных средств, в то время как более взрослое поколение, в данном контексте интервал 26–35 лет, «трезво смотрит на мир», соответственно, и расставляет ценности-средства по мере их значимости для себя.

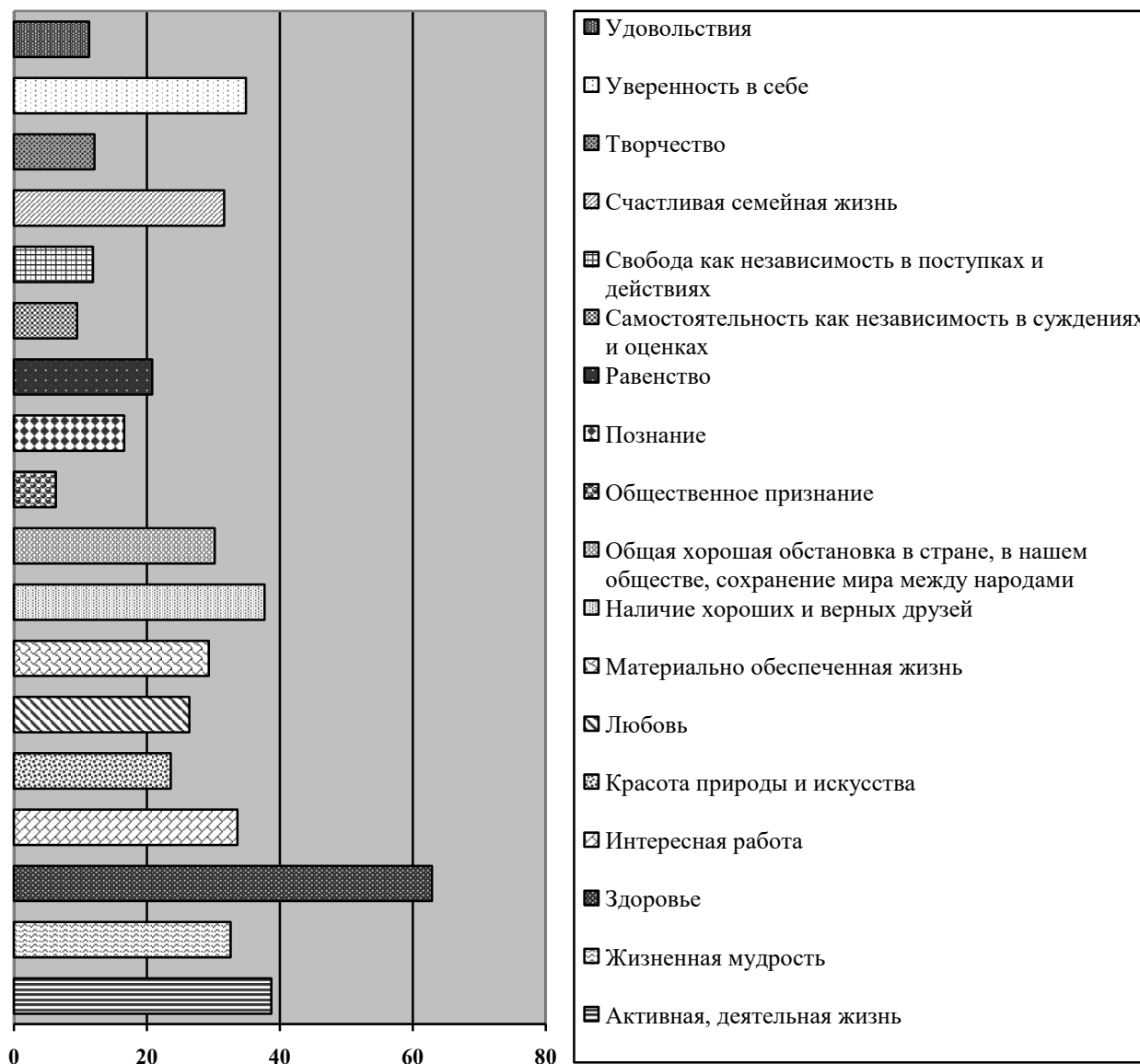
Изучение ценностей средств, предполагает исследование ценностей-целей, то есть терминальных ценностей (см. гист. № 2).

Полученный эмпирический материал показывает, что ключевой ценностью-целью для респондентов является физическое и психическое здоровье (62,9 %). Аналитика констатирует явно выраженное отличие в обозначении данной цели по гендерной принадлежности опрошенного молодого поколения дагестанцев: 59,0 % мужчин и заметно большая часть женщин (70,1%) указывают на важность здоровья. С 2-кратным разрывом второе ранговое место занимает суждение «активная, деятельная жизнь» (38,7 %), внутригрупповой анализ свидетельствует о преобладании отметивших данное суждение в возрастном подмассиве 18–25 лет (40,8 %) и подгруппе со средним специальным образованием (42,4 %).

Целью для каждого третьего опрошенного по всему массиву является наличие друзей, с возрастом процентный параметр таковых уменьшается с 45,7 % в разрезе 15–17 лет до 17,3 % 26–35 лет; уверенность в себе значима для 34,9 % опрошенных по всему массиву, доля женщин больше (42,0 %), в сравнении с мужчинами (31,1 %).

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности-цели имеют для Вас значение?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Анализ по другим параметрам показывает востребованность уверенности в себе для более молодых возрастных интервалов и имеющих сравнительно низкий образовательный статус: 49,4 % в разрезах 15–17 лет, 31,6 % 18–25 лет и 26,5 % 26–35 лет, 62,2 % с базовым средним, 35,2 % средним, 28,2 % средним специальным и 30,5 % высшим образованием. Как правило, каждый человек ставит перед собой определенную цель(-и) и таковой чаще выступает получение определенной профессии. Поэтому закономерным является установка 33,6 % респондентов иметь интересную работу, среди них 40,6 % женщин, доля мужчин в 1,5 раза меньше (29,9 %). В возрастном разрезе 15–17 лет заметно больше процентный показатель ставящих личной целью иметь интересную работу (43,2 %), в сравнении с подмассивами 18–25 лет и 26–35 лет – 31,6 % и 27,6 %, соответственно. По уровню образования выделяется подгруппа с базовым средним образованием (56,1 %), в остальных подмассивах доля таковых заметно меньше: 33,2 % со средним, 29,8 % средним специальным и 27,0 % высшим образованием. Далее, «жизненная мудрость» важна для 32,6 % опрошенных по всему массиву, внутригрупповой анализ показывает отсутствие явно выраженных отличий. Целью-ценностью для 31,6 % опрошенной дагестанской молодежи является «счастливая семейная жизнь», гендерный анализ констатирует ее значимость для женщин (39,3 %), в сопоставлении с мужчинами (27,5 %). Отсутствие конфликтов различной природы обеспечивает прогрессивное развитие и сохранение стабильности социума, поэтому 30,2 % респондентов подчеркивают

приоритетность позитивной обстановки в стране и сохранение мира между народами.

В исследовании неоднократно было отмечено обозначение дагестанской молодежью фактора благосостояния как средства решения комплекса вопросов, поэтому ориентация 29,3 % опрошенных по всему массиву иметь материально обеспеченную жизнь является вполне ожидаемой. Верификация материала показывает уменьшение указавших ценность «материально обеспеченной жизни» с возрастом и повышением уровня образования респондентов с 41,4 % в интервале 15–17 лет до 22,4 % в разрезе 26–35 лет, с 43,9 % имеющих базовое среднее образование до 20,5 % с высшим образованием. Эмоциональное чувство «любовь», как цель-ценность, отмечена 26,4 % респондентов, а красота природы и искусства важна для 23,6 % опрошенной дагестанской молодежи. При этом 20,8 % молодого поколения дагестанцев подчеркивает ценность равенства, суть которого заключается в братстве и равных возможностях для всех. Данный фактор значим для 29,5 % женщин, мужчин почти в 2 раза меньше (16,1 %), такая же картина прослеживается и по другим анализируемым признакам: среди респондентов с базовым средним образованием и в возрастном подмассиве 15–17 лет процентный параметр больше, по сравнению с другими подгруппами – 28,4 % и 36,6 %, соответственно. Для 16,4 % участников опроса важно «познание как расширение своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуального развития», 12,1 % респондентов подчеркивают творчество, здесь выделяется возрастной подмассив 15–17 лет (14,2 %), а также когорта с базовым средним образованием (17,1 %). Ценность «свободы как независимость в поступках и действиях» отмечена 11,9 % респондентов и она, в сравнении, более значима для возрастного разреза 15–17 лет (14,8 %) и подгруппы с базовым средним образованием (19,5 %). Далее, 9,5 % опрошенной молодежи отмечает «самостоятельность как независимость в суждениях и оценках», среди них одна девятая часть в интервале 25 лет включительно и 6,3 % подчеркнута 6,3 % молодого поколения дагестанцев.

Как ранее было отмечено, с учетом исламского возрождения и повышения веса мусульманского учения для современного Дагестана, были предложены варианты суждений, которые позволяют установить значимость конфессионального компонента в установках опрошенных. Так, целью для 21,3 % опрошенной дагестанской молодежи является «жить по религиозным правилам» и здесь можно констатировать приверженность этой цели возрастного подмассива 25 лет включительно (одна четвертая часть), а также респондентов с базовым средним (24,4 %), средним (23,3 %), средним специальным образованием (20,6 %) против 16,4 % имеющих высокий образовательный статус. В тесной увязке с предыдущей целью-ценностью располагается суждение «получение хороших религиозных знаний» (19,4 %) и на его выбор отражается возраст и уровень образования опрошенной дагестанской молодежи: 21,0 % в интервале 15–17 лет, 21,6 % 18–25 лет, 7,1 % 26–35 лет, 20,7 % с базовым средним, 22,8 % средним, 18,3 % средним специальным и 15,6 % высшим образованием. Далее, регулярное соблюдение религиозных предписаний является целью для 18,8 % опрошенных по всему массиву, среди них 21,2 % мужчин, 21,6 % в возрасте 18–25 лет, 22,3 % со средним образованием. Анализ трех целей-ценностей «жить по религиозным правилам», «получение хороших религиозных знаний» и «регулярное соблюдение религиозных предписаний» показывает заметное отличие между городской и сельской молодежью при их обозначении: так, первое суждение отмечено 18,1 % городской и 25,6 % сельской молодежи, второе – 19,1 % городской и 21,9 % сельской молодежи, третье – 13,3 % городской и 26,3 % сельской молодежи. Естественной является приверженность сельского населения религиозным постулатам, по сравнению с городскими жителями: в городе население имеет больше возможностей для знакомства с артефактами духовной культуры, ибо наличие широкого набора достижений духовной культуры и право выбора играет заметную роль в формировании мировоззрения. Кроме того, целью-ценностью для 34,0 % опрошенной дагестанской молодежи является «процветание Дагестана» и внутригрупповой анализ показывает, что отметивших данное суждение больше среди женщин (40,1 %) против 30,1 % мужчин, одна треть в интервале 25 лет включительно и 43,9 % с базовым средним образованием.

О чем свидетельствует анализ терминальных ценностей и их расстановка в массовом сознании молодого поколения дагестанцев? Однозначно можно утверждать, что в общественном сознании опрошенных сформировалась лестница целей-ценностей, которые для них важны. Лидирующую позицию занимает цель-ценность «здоровье (физическое и психическое)», причем наблюдается гендерное различие: доля женщин заметно больше в сопоставлении с мужчинами. Второй блок составляют цели-ценности «активная, деятельная жизнь», «наличие верных друзей», «жизненная мудрость», «интересная работа», «хорошая обстановка в стране, сохранение мира между народами», «счастливая семейная жизнь», «уверенность в себе», которые с 2-кратным разрывом отстают от ценности «здоровье».

Резюме

Эмпирический материал позволяет выделить «ядро» и «периферию» инструментальных и терминальных ценностей. Полученные результаты опроса констатируют существование гендерного различия при выборе терминальных ценностей. В общественном сознании опрошенного молодого поколения дагестанцев сформированы терминальные ценности (ценности-цели), к которым они стремятся. Доминантным является здоровье, которое, в конечном счете, оказывает заметную роль в ведении активной жизни, формировании уверенности, получении престижной работы. Респонденты ценности-цели связывают с личным благополучием, но при этом инструментальные ценности, в частности, воспитанность, аккуратность, чистоплотность, честность, ответственность, образованность, жизнерадостность являются средствами реализации жизненных планов.

Литература

- Аминов, С.Р. Эмпирический социологический подход к анализу ценностей / С. Р. Аминов // Социология культуры, духовной жизни. – 2008. – № 3. – С. 181–185.
- Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз, // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.
- Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги / – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
- Зубова, О.Г. Структура ценностей населения России: теоретико-методологический анализ и эмпирические результаты / О.Г. Зубова // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 182–189.
- Лапин, Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 3–8.
- Лапин, Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 28–36.
- Левашов, В.И. Социальные перемены / В.И. Левашов // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 112–116.
- Мчедлова, М.М. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России / М. М. Мчедлова, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко, Н. Н. Кофанова // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 468–495.
- Рассади́на, Т.А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период / Т. А. Рассадина // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 95–102.
- Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М.К. Горшкова. – М.: Весь мир, 2016. – 400 с.
- Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расшир. изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
- Rokeach, M. Beliefs, attitudes, and values / M. Rokeach / San Francisco: The Jossey-Bass behavioral science series, 1968. – 230 p.
- Rokeach, M. Long-range consequences of experimental induction / M. Rokeach // American Psychologist. – 1970. – No 26(5). – P. 453–459.
- Rokeach, M. Feedback of information about the values and attitudes of self and others as determinants of long-term cognitive and behavioral change / M. Rokeach, D.D. McLennan // Journal of Applied Social Psychology. – 1972. – Vol. 2. – No 3. P. 236–251.
- Rokeach, M. The Rokeach value survey. – In: Halgrentests, 873. Sunnyvale, Calif., 1967.

References

- Aminov S.R. An empirical sociological approach to the analysis of values. *Sotsiologiya kul'tury, dukhovnoy zhizni = Sociology of culture and spiritual life*. 2008; 3:181-185. (In Russ.)
- Gavrilyuk V.V., Trikoz, N.A. Dynamics of value orientations in the period of social transformation (generational approach). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2002; 1: 96-105. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: sociological portrait. M.: TSSPIM = M.: TSSPIM, 2010; 592 p. (In Russ.)
- Zubova O.G. The structure of values of the Russian population: theoretical and methodological analysis and empirical results. *Education and Law=Education and law*. 2019; 8:182-189. (In Russ.)
- Lapin N.I. Values as components of the socio-cultural evolution of modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Research*. 1994; 5:3-8. (In Russ.)
- Lapin N.I. Functionally oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Research*. 2010; 1:28-36. (In Russ.)
- Levashov V.I. Social changes. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Research*. 1998; 1:112-116. (In Russ.)
- Mchedlova M.M., Gavrilov Yu.A., Shevchenko A.G., Kofanova E.N. The role of the religious factor in social adaptation in Russia. *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik-2016=Reforming Russia: Yearbook [collection of scientific articles]* / Ed. by M.K. Gorshkov. M.: Novy chronograph. 2016; 14:468-495. (In Russ.)
- Rassadina T.A. Transformations of traditional values of Russians in the post-perestroika period. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Research*. 2006; 9:95-102. (In Russ.)
- Russian society and the challenges of the time. The third book / Ed. by M.K. Gorshkov. M.: Ves' mir = M.: The Whole world, 2016; 400 p. (In Russ.)
- Self-regulation and forecasting of a person's social behavior: A dispositional concept. 2nd expanded edition. M.: TSSPIM = M.: TSSPIM, 2013; 376 p. (In Russ.)
- Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values. San Francisco: The Jossey-Bass behavioral science series, 1968; 230 p.
- Rokeach M. Long-range consequences of experimental induction. *American Psychologist*. 1970; 26(5):453-459.
- Rokeach M., McLennan D.D. Feedback of information about the values and attitudes of self and others as determinants of long-term cognitive and behavioral change. *Journal of Applied Social Psychology*. 1972; 2(3):236-251.
- Rokeach M. The Rokeach value survey. – In: Halgrentests, 873. Sunnyvale, Calif., 1967.

Дата получения рукописи: 19.06.2025

Дата окончания рецензирования: 27.07.2025

Дата принятия к публикации: 4.08.2025

Информация об авторе

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала; e-mail: madina2405@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna – Doctor of Sciences in Sociology, Chief Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala; e-mail: madina2405@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare